

Литературная газета

№ 59 (550)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Четверг, 24 октября 1935 г.

ГОТОВИТЬСЯ К ДЕКАБРЬСКОМУ ПЛЕНУМУ

Во второй половине декабря этого года состоится пленум правления Союза советских писателей СССР. В центре внимания прошлого-мартовского — пленума стоял вопрос о состоянии литературной критики. В центре внимания декабрьского пленума будет стоять вопрос о состоянии поэтического фронта.

Декабрьский пленум пройдет в условиях нового подъема советской литературы, общего оживления литературной жизни. Этот подъем особенно заметен в прозе и драматургии.

Поэзия на протяжении всей истории советской литературы играла чрезвычайно важную роль, а в некоторых случаях, как это было в годы военного коммунизма, занимала главенствующее положение. В наши дни, когда перед страной поставлена, второй пятилеткой, задача ликвидации остатков капитализма, как в экономике, так и в сознании людей значение поэзии особенно повышается. Из лозунгов Сталина о заботливом внимании к живому человеку, к его нуждам, потребностям наш поэтический фронт обязан сделать выводы. Социалистическая лирика должна запечатлеть и углубить те новые чувства и мысли, которые рождаются у активного строителя социалистического общества.

Капиталистический мир минирован опасностями новых империалистических войн. Наша боевая политическая и публицистическая поэзия, испокон веков традиция, рожденные в героические годы военного коммунизма, давняя блестящая традиция — Демьяна Ведного и Владимира Маяковского должна быть мобилирована и находиться в полной боевой готовности.

Советская страна, вышедшая невиданные испытания, подходит к XVIII годовщине. У нас складываются новые формы быта, заметно растут черты социалистических отношений между людьми.

Советская поэзия, прошедшая исключительно интересный путь, дала непревзойденных художников и мастеров слова, у которых сейчас учатся вся мировая революционная поэзия. Именно поэтому проблемы советской поэзии, которые будут поставлены на пленум, нужно решать в связи с общим ходом развития не только советской поэзии, но и поэзии капиталистических стран.

К этим вопросам нужно как следует подготовиться, и в первую очередь секциям критиков и поэтов надлежит разработать конкретные мероприятия, которые обеспечат бы высокий уровень обсуждения проблем поэзии.

В советской поэзии есть ряд спорных вопросов, их нужно обсудить со всей серьезностью и зданием дела. В порядке подготовки к пленуму литературные газеты и вся наша литературно-художественная периодика должны уделить большое внимание вопросам поэзии.

Нужно во всю ширь поставить вопросы, связанные с воспитанием молодых поэтических кадров, уделять особое внимание областной поэзии. У нас есть способности и талантливые поэты, затаившиеся в неуютной стране. Они часто предоставлены самим себе. Пенять провинциализма, дурного вкуса часто лежит на произведениях этих поэтов, и в этом повинна наша центральная пресса, наши местные поэты. Они еще недостаточно уделяют внимания воспитанию молодых, особенно молодых поэтов из республик и областей.

Поэзия интересует широчайшие слои трудящихся нашей страны. Жадно ловит каждое новое поэтическое слово наша молодежь. Поэты должны знать и уметь слышать голоса советских стихов. Нужно уметь слышать его мнение, его запросы и требования. Поэтому перед пленумом следует организовать читательские конференции на фабриках, заводах, в колхозах, в Красной армии, в учебных заведениях и т. д. Суммированное мнение советского читателя, представленное на пленум, внесет много свежего, может, для многих неожиданного, но оно неминуемо окажет плодотворное влияние на ход работы пленума.

Первый съезд советских писателей явился демонстрацией художественных достижений народов Советского Союза. Могучее движение, национализм по форме и социалистической по содержанию культуре, показало торжество ленинско-сталинской национальной политики. Взаимное ознакомление литератур национальных республик было одной из основных забот руководства ССП. Русские писатели и поэты продолжали за это время исключительно большую работу. Переведено большое количество поэтических и прозаических произведений национальных авторов. Этими переводами продолжалась работа, начатая на съезде и работа эта дала возможность всесоюзному читателю познакомиться с изумительным богатством наших братских литератур.

Декабрьский пленум заслушает доклады белорусского и бакинского союзных писателей. Вокруг этих докладов должны развернуться прения, которые разрешат ряд принципиальных вопросов, связанных с национальными литературами. Каковы особенности стиля социалистического реализма в национальных литературах? Каковы общие черты всей нашей литературы и в чем состоят стилевые особенности рассматриваемых на пленуме национальных литератур? Вопросы перевода, по праву, должны привлечь особое внимание участников совещания. Ко всем этим вопросам необходимо подготовиться. Особенно большая и ответственная задача выпадает на нашу критику, которая не подошла еще вплотную к изучению национальных литератур. Широкое участие в обсуждении должны принять не только национальные авторы, и к этому должны тщательно готовиться участники пленума.

До открытия пленума осталось немного времени. Нужно организовать работу всех звеньев наших организаций, пустить в ход все производные ремни наших литературных организаций, чтобы пленум дал желаемые результаты.

За работу товарищи!

НАКАНУНЕ ПЛЕНУМА

21 октября состоялось заседание бюро секции поэтов, посвященное вопросам подготовки к декабрьскому пленуму союзных писателей.

Как известно, вопросы поэзии займут на предстоящем пленуме значительное место.

— Необходимо подготовиться о том, чтобы обсуждение вопросов поэзии проходило на должном теоретическом уровне, — такая основная мысль всех выступлений на заседании бюро.

— На пленуме, — говорит т. Шершнев, — должны быть подведены, в известной мере, итоги развития поэтического фронта поэзии, в частности, должны быть тщательно проанализированы тенденции, обозначившиеся в нашей поэзии после первого съезда советских писателей. Пленум призван создать все предпосылки, могущие обеспечить переход на нашем поэтическом фронте и стимулировать дальнейший рост советской поэзии.

— Нельзя недооценивать достигших советской поэзии, не замечать того факта, что она значительно превосходит современную мировую поэзию не только своим идейным содержанием, но и разнообразием формальных исканий. Пленум должен повысить интерес критики к вопросам поэзии, заставить ее относиться с большим вниманием к нашей поэтической продукции, зачастую не находящей никакой оценки на страницах печати, — заявил выступивший в прениях т. Кирсанов.

О «белых пятнах» поэтического фронта, не обследованные еще критиком, говорит В. Гусев, указывая, что в докладах на пленуме необходимо широко осветить все жанровое многообразие советской поэзии. Гусев выдвигает мысль о привлечении к работам пленума и представителей смежных искусств.

По мнению т. И. Сельвинского, одной из основных проблем при обсуждении вопросов поэзии на пленуме должна явиться проблема марксистско-эстетической. То, что создано советской поэзией, дает уже возможность широкого обобщения, и политический род обобщения должен быть обязательно сделан на пленуме. Пусть эти попытки будут несовершенны, но они безусловно дадут точку к плодотворному обмену мнениями.

Ряд принципиальных положений выдвинули в своих выступлениях также тт. В. Луговской, И. Уткин, Н. Пилский, А. Сурков, М. Розенталь и др.

В качестве основного докладчика по вопросу поэзии на пленуме, бюро секции поэтов наметило т. А. Суркова.

Для разработки плана практических мероприятий по подготовке к пленуму избраны тройка в составе И. Сельвинского, В. Луговского и А. Суркова.

РЕДАКЦИИ „ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА“

Союз советских писателей шлет горячий привет одному из активнейших организаторов миллионов масс советской литературы — газете «Пионерская правда» в день ее десятилетия.

Самая младшая «Правда» за десять лет своей жизни показала себя близким другом и руководителем младшего поколения нашей страны.

Первые читатели «Пионерской правды» — нынешние летчики, парашютисты, моряки, молодые инженеры входят в армию активных строителей

нашей страны. Мы знаем первых деток газет — нынешних членов нашей писательской организации. Советские писатели желают «Пионерской правде» во втором десятилетии еще больше укрепить свою связь со школьниками и пионерами, быть по-прежнему интересным, увлекательным и веселым отарником товарищам своих читателей.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

А. И. Елизарова-Ульянова (фото Союзфото).

Революционная биография Анны Ильиничны началась в годы учения в симбирской женской гимназии. Уже тогда она читала Белинского и Писарева — востановила дух передовой молодежи России. Ее первое выступление в политической демонстрации состоялось в 25-летней годовщине смерти Добролюбова.

Анна Ильинична принимала участие в организации покушения на Александра III, была связана с рабочими революционными кружками Москвы, осенью 1908 г. была избрана в первый московский комитет СД партии и всю свою жизнь оставалась верным другом и помощником Владимира Ильича.

Перу Анны Ильиничны принадлежат один из первых переводов «Грешник» Гаупмана. Кроме того, Анна Ильинична написала ряд ценных воспоминаний об Александре Ильиче и Ленине: «Александр Ильич Ульянов в день 1 марта 1927 г.», «Воспоминания о Владимире Ильиче», «Детские и школьные годы Ильича» и целый ряд статей.

Анна Ильинична скончалась ночью 19 октября в Горках.

У постели больной до последней минуты оставались Надежда Константиновна Крупская и Мария Ильинична Ульянова.

21-го тело А. И. Елизаровой-Ульяновой установили в зале ЦНК Союза ССР. И со всех концов Москвы проследили за процессией, сопровождающей тело А. И. Елизаровой-Ульяновой.

Ночь 21-го сопровождала кремация тела А. И. Елизаровой-Ульяновой.

22-го с самого утра, мимо урны продолжит трудящиеся Москвы, пришедшие проститься с прахом старшей большевички.

В почетном карауле тт. Бубнов, Землячка, Антипов, делегация работников ЦК ВКП(б), Союзарма, ЦНК, Наркоминдела, Свердловского института, красные партизаны, красноармейцы и рабочие.

Последний караул несут тт. Молотов, Каганович, Андреев, Хрущов, Кузьков, Киселев, Артюхина и Ставова.

В 11 ч. вечера на Комсомольской площади состоялся траурный митинг, на котором выступили тт. Кузьков, Крассов и Власова. Урну с прахом Анны Ильиничны унесли в Ленинград.

Похороны состоялись 23 в Ленинград в Возковом кладбище.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПОЭТЫ НА УКРАИНЕ

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). В Ленинград, после полутрагической поездки по Украине, вернулась бригада поэтов. В бригаду входили А. Прокофьев, Н. Браун, В. Саянов, И. Садофьев и М. Комиссарова.

— Наesta поэтика, — сообщили прехажившие поэты корреспонденту «Литературной газеты», — была ответом на посещение Ленинграда делегацией поэтов Украины. Приезд украинских поэтов в Ленинград совпал с предложением индустриальной группы ленинградцев создать большую авторскую антологию украинской поэзии (письмо было опубликовано в «Л. Г.»). Помимо антологии, включающей лучшие образцы дореволюционной поэзии фольклора и, наконец, современных советских поэтов, мы предлагаем также развернуть работу по переводу и изданию на русском языке отдельных книг стихов украинских поэтов. Осуществление нашего предложения, встретившего живой отклик среди украинских и русских поэтов, является основной задачей поэтики

ленинградской поэтической бригады на Украину.

В Киеве состоялся ряд творческо-производственных встреч ленинградцев с поэтами Украины. Кроме Киева, поэты посетили Одессу, Днепрпетровск, Запорожье (Днепропетровск), — близкое знакомство с социалистическим строительством на Украине, с культурной жизнью украинского народа, — отмечают поэты, — значительно повышает нашей переводной работе. Сейчас уже начата работа над переводом стихов П. Тычины, М. Вазюка, Я. Рыльского, Л. Первомайского, Головановского и др.

В Киеве и Днепрпетровске состоялись вечера ленинградских и украинских поэтов.

Ленинградцы отмечают радужный прием, оказанный им на Украине. В скором времени предполагается соавторство украинского поэтического совещания украинцев и русских поэтов, посвященного творческим вопросам, связанному с созданием антологии.

Чомсомольская площадь в Москве. Гравюра на дереве худ. Г. Туганова.

Письмо трудящихся Казакстана товарищу СТАЛИНУ

Родной наш товарищ Сталин! Пролето пятнадцать лет с тех пор, как на десятом съезде партии ты говорил: «...Старое государство, помещики и капиталисты оставили в наследство такие загнившие народности, как киргизы, чеченцы, осетины, а земли которых служили для колонизации со стороны казахи и кулацких элементов России. Эти народности были обречены на неминуемые страдания и вымирание». А поглядывая теперь кругом — и ничего из этого не осталось.

Выпрямился казахский народ в свободной советской стране! И только в памяти народной сохранились тяжелые времена. Давно ли, например, казакские солдаты Каптагай-Матвеевской воюют, пока их огоней колонизаторов с хороших позиций писали в одной из жалоб: «Что делать? По направлению к Выхажу, если поочередно в посылку мало будет прав, волости не поместятся и скот может пасть. На воздухе лететь — крыльев не имеем, на сохранение скота мест также не имеем...»

А теперь, Иосиф Виссарионович, даже в балхашских песках людю. Строит там бывшие коневники великий митинг гитлеровцев. Ходят туда и обратно от Алма-Аты через озеро Балхаш и дальше в Караганду огромные советские птицы — самолеты, а со стороны Караганды уже заканчиваются и через месяц будет готова новая железная дорога, протяженностью 500 километров, разная половина Туркисба.

Отныне котелься бы показать тебе лично как дружно мы живем между собой — казакские и русские рабочие и колхозники, как крепко нам помогает на каждом шагу русский пролетариат и как превратился в жизнь слово в слово великое учение Ленина и Сталина. Как хотелось бы показать тебе, сколько за эти годы, особенно за последние три, при твоей исключительной помощи и поддержке, в нашем огромном крае поспевало великих чудес.

Что знали о казахстанских богатствах проклятые колонизаторы степные вояки — бан и феодалы, заморские империалистические спекуляторы, только одно — жми, угнетай и воруи. Не были известны балхашские и джезказганские медные богатства, богатейшие запасы овица, цинка, золота, вольфрама, молибдена, боратов, сурьмы и много-много других богатств, найденных за годы советской власти. Не была известна ни Караганды, ни «Эмбаево», ни сказочные богатства давно открытого Риддера. С империалистическим ковчегамися царя и конессомеры на Алтае. Ковчегами руками империалистических спекуляторов, которые то, что лежит наверху. Даже не построили тракторной дороги к этим богатствам. И как не родились нам, постройшим Туркисба и Караганду, следствиями Туркисба и Караганду, следовательно было царю и Уяртартам. Через месяц вступает в строй железная дорога Рубцовка — Риддер, протяженностью 270 километров, проложенная в горах и открывающая, наконец-то, прямую дорогу к богатствам Алтая. Есть над чем поработать в Алтайских горах, где под руководством талантливых советских геологов Омара Тапалбаева и Николая Вухона установлено теперь свыше 700 различных месторождений цветных металлов.

А на другом, противоположном, конце Казакстана уже берется с боем подступы к большой Эмбе, охватывающей в своих соляных куполах около трети нефтяных богатств Союза. Уже закончена в эти дни электрификация запорка последних труб нефтепровода, уже течат казахстанская, эмбейская нефть в Орс, на Урал.

Голодные и страданиями считались равные степи Центрального Казакстана. Но такое великое построение развернулось сейчас в этих ситившихся промышленными от Алмаха местах! Наступление ветелей с четырех сторон — от Караганды, где уже вырос город с населением в 150 тысяч, где уже подымаются и подымаются сотни казахских стахановцев — Куземебаевых, Райшениных и других, от далеких Эмбы и Гурьева, от снежного Алтая, от хлопкового Южного Казакстана. Летит от самого центра пустыни — от Балхаша, от казахстанской жемчужины — Джезказгана, где разведано за годы пятилетки саж-

мое крупное в Союзе медное месторождение, ожидающее своей широкой промышленной разработки.

Как отрадно становится на душе от одной только мысли, что в забитой прежде Казакстане уже выращена родной нашей и тобой, родной учитель, огромная армия пролетариев — 700 тысяч человек, из которых почти половина — казахи.

Давно ли хвастались бабские богатства единственного в доктарьковское время инженером-казакком Тапыбаевым — заключим вразом трудящихся, алаш-ордынцев. Теперь казакские инженеры, врачи, научных работников, профессоров считаем мы уже не сотнями, а тысячами. Как гордо и радостно сознавать, что джезказганское месторождение цинка и вольфрама казахской ученые, молодой геолог Каныш Сатпаев. Теперь в огромном социалистическом наступлении на степь, на пустыню, рука об руку с героями русскими пролетариями падают казакские стахановцы, с русскими учеными — казакские ученые, казакские инженеры социалистической промышленности и полей.

Всего пять лет назад один из лучших организаторов колхозного строя в Казакстане, бывший батрак Дюсембай Алтынбеков, погубил в ожесточенной борьбе Шаталдарову долюшку воду на реке Артык. На огромном пространстве осела 6 тысяч бывших крестьянских и вырос здесь большая и трудная район, один из лучших в Южном Казакстане. Безземельный руководитель шамульбергов колхозников, сейчас — председатель районполкома Дюсембай выстроил целый город с домом советов, с библиотекой, с баней, с клубом, с электростанцией, добился блестящих урожаев хлопка и пшеницы, роста животноводства, санитарии, изумительной жизни на первом безземелье и безделье.

Уже немало у нас теперь, Иосиф Виссарионович, таких Сатпаевых и Алтынбековых, а будет во много раз больше.

Хорошо и правдиво написал о наших мыслях казакский поэт Сабыт Якалов — бывший пастух:

«Великий вождь и крепкий друг наш — Сталин живет в Москве, он видит всю страну. Он мне сказал: «Не будь, пастиух. Мы выиграем с баями войну». И мы дрались, по фронту печален.

Под зорями ковыльной стороны. От злых ножей, от мертвой хватки бая Спасали золотые табуны. Наш вождь стране себя до капли отдал, Безстрашный батыр с зоркостью орла.

Ни волк, ни бая и не предаст твой полдний. Не станат нас с высококого села...»

Земля в атаке колхоза деловым ветнем, падают самодельные и сохворные поля намест крау устойчивые урожаи, каких в засушливых наших местах не знали казакские и русские крестьяне. Так только не растет в Казакстане! Хлопок и рис на юге, плантации таусаега, кот-сагыза, ароматного трапезного табака, редкости в нашем Союзе сафлор, кукуруза, итальянская конопля, верокаяль шипика. А наша свекла, соевая, сахаристая! Уже в прошлом году она обеспечила весь Казакстан казахским сахаром, выработанным на казахских, построенных за эти годы, заводах. А ведь это только начало, только первые шаги перестройки и богатейших артеф и тозов.

Было до Октября среди казаков всего полтора процента грамотных, и эти грамотные были бан да мула, да волостной управитель и их дети. Лишь сотни детей обучались в казахских школах, да и как обучались — обучал мулла палкой. А теперь, Иосиф Виссарионович, в национальных школах учится только одних казаков свыше 250 тысяч, не считая ребят других национальностей. И хотя отстали мы еще в школьном деле и в культуре вообще от передовых братских республик, но как не отметить и не порадоваться, насколько осталось в Казакстану по спешной грамотности. Особенно трудно было у нас со школой в ауле. Пространства огромные, аулы маленькие, где тут постройт национальную школу. Но за последние годы мы разгешили и этот вопрос. Начали создавать в ковчегных районах, по району и центр и крупным аулам казахские школы интернаты, и уже теперь пошло массовое обучение. Растет, расцветает национальное искусство и социалистическое содержание культуры, театр, литература, музыка.

Знаем мы крепко, Иосиф Виссарионович, что за казахскими трудящимися большая долг перед великой родиной, перед тобой, наш учитель и лучший друг — животноводство еще не подняли. Но при огромной помощи страны и партии, при исключительной твоей заботе и внимании уже ослепали у нас за эти годы первые успехи, на этом слабом участке. Крепкое начало в основном по плану животноводства уже заложено.

С тех пор как были даны тобой великие и мудрые указания о путях подъема казахстанского животноводства, все духи, все помыслы наши об одном — о восстановлении стада, о полеме скотоводства.

Понимаю теперь все честные колхозники, поляки, аспизны-колхозники — лучшие борцы за поем животноводства — что тогда при колхозном повеле, при мулом уставе колхозной жизни, только теперь и вырабатывать на наших просторах хорошие и тучные отары и гурты.

Как не порадоваться и не поделиться с тобой успехами лучших колхозов, таких, как «Чубарчи», Коппетинского района, в котором работает знатный человек Казакстана член казахского Центрального Исполнительного Комитета — лучший узарница Выгытай Кусымбаев. Колхоз не очень крупный — 132 двора, а сколько раввал за эти годы прекрасного скота. Олних только овец на фермах около десятка тысяч. Да и как они! Каракулевых 4 тысячи, английских линкольнов 250, ангорских коз вместе с козлятами 600, овец воловских 800 голов, михновских 400 и много-много других. Все это, не считая скота, который находится в личном пользовании у самих колхозников. Соревнуется с чубарчинскими колхоза имени Степана Разина в Западном Казакстане. Он уже тоже завел около 10 тысяч голов.

Крепко хотим и добьемся чтобы во всех колхозах Казакстана через год-другой существовала и была в колхозах имени Степана Разина.

И какие герои появляются теперь в колхозах Казакстана имена которых довергнуту отару племенной овец Лягушасу Хусайну. Он ядился в полночь в кошау ворвался волк. С риском для жизни бросился 65-летний чабан старик Хусайн на волка, рсталом обхвативших плотной стеной овец, вцепился сухими руками в горло хищника и задушил его. Волк разорвал Хусайну нос и щеку, прокусил обе руки.

Недавно на выставке в Каркаралдинском округе в долине реки Токгаука колхозник Ахитая Алабердиев привал пелую семью коз — 22 головы, прокормившую от одной козы 100 голов овец, а также и не было три года назад. Колхозник Андран Тапалбаев привел коровью семью из 10 голов. Развел он этот скот за четыре года от одной матки. Вот таким путем обавелось уже теперь немалое количество колхозников стадами по 30—40, а некоторые и по 100 голов скота.

Слабое место у нас лошади и верблюды. Хоть и приростали в нынешнем году по краю по 6 лошадей на сотню, но это мало. А по верблюдам все еще уменьшаются поголовья. Обещаем тебе, товарищ Сталин, что заведем такие табуны, каких в степях еще не было, которые похвалит и товарищ Ворошилов, и товарищ Бугайный!

В последние строчках хотим сказать о том, чего не переждать, не выпрашивать в пирах, ни в прощаниях: о великой нашей любви к тебе — испуганной и родной руководитель, о преданности нашей родины, о гордости нашей за самих себя — казахских и русских трудящихся — подполковников граждан могоучего Советского Союза, за пароты, населяющие его, и за великое наше братство.

Лето некал свое счастье залаял, вымыривший наш народ. Поднялись в 1916 году, в ответ на парскую мобилизацию, казахские аулы против чужих и своих угнетателей, вышудили крестьянской войной. Хватило еще силы у парских генералов разбить казахские батальоны отряпы. Но уже в 1918 году погубил бывший вождь постанцев, военный комиссар Туркестанской степи, герой гражданской войны Аманжол Иманов, сразу после Октября вступивший в ряды большевиков: «В 1916 году мы с камей и топором лезли вырвать с корнем паризм. Теперь в революционном бою, при помощи русского пролетариата разгромим по копка баяне баяны, уничтожим преступников — алашордынцев и построим счастливую жизнь». Ключи от счастья находились в руках у большевистской партии. Великий русский союз счастием народов великие батыры человечества Ленин и Сталин!

В боях за советскую власть против своих врагов алашордынцев, в борьбе с кулаком и баям нашей родины казахский народ, газпровавшие сочные слиты. Поглядеть бы ты, Иосиф Виссарионович, как в Ленинск, там, где погиб великий герой Чапаев, недавно 55-летний колхозник Безземельный первым обновил парашютную вышку. Хорошо там придурачи: перелетали колхозники в парашютную вышку. Первым прыгал Безземельный, а за ним еще 600 колхозников.

И зная, Иосиф Виссарионович, зная, как наша родина, великий русский пролетариат, — когда протрубил бояма тревога, как в 1916 году, как в годы гражданской войны, закуют призывные костры по горам, поднимемся всем казахским народом, во родину от врагов отстоим.

Хорошо и правдиво поют теперь наши народные певцы о тебе, Сталин, подарившим унетному человечеству, всем народам завоевательного Востока ключи от счастья. Эту песню, Сталин тебе Ивет жириши Минибест. И яды поет жокрут: Родной наш учитель и друг, Пусть солнце всегда нал тобой, Пусть радость всегда с тобой, Ты себя для нас беречи. Наш любимый, вечно живи!

Письмо составлено, обсуждено и принято в пяти тысячах колхозов и на рабочих собраниях. Подписало по поручению общих собраний 626.436 человек ударников республики.

Журналы

„КРАСНАЯ НОВА“ № 9

Все как будто на месте. Кружная вещь о продолжении, маленькие рассказы, стихи, критические и публицистические статьи — чего еще можно пожелать от тогостого журнала? Более того, в значительной своей части материал помещенный в девятом номере «Красной новы», вправду рассчитан на внимание читателя. В первую очередь это относится к публицистическому разделу. Статья А. Михайлова «От Москвы феодальной к Москве социалистической», несмотря на некоторую сухость изложения, подкупает богатством привлеченных исторических материалов и подробной сводкой высказываний об архитектурном оформлении новой социалистической Москвы. Правда, в статье явный переизбыток информации, материал, композиционно слабо собранного, подчас досаждающего торопливого переказа фактов и дат. Но не умаляют статьи и такие места, как утверждение, что в области Москвы «Дворцы спорта, искусства, культуры, науки играют ту композиционную роль, которую в свое время играли в Москве церкви и монастыри» и «разница в том, что они несут свою функцию более организованно». Тут в архитектурном аспекте Т. Михайлов выводит, что «композиционная роль» церквей и монастырей покоилась на совершенно ином соотношении между ними и окружающими зданиями, нередко лагунами и трущобами, чем то, какое имеется между нашими дворцами и отдельными элементами дворцового ансамбля. Но в целом перед нами интересная и очень актуальная работа. Очень своеобразны очерки Н. Корнева о Людвиге, Секте и Геринге. Автор, специализировавшийся в жанре политического портрета, дает выразительную характеристику фельдмаршала Адольфа Гитлера, раскрывая в нем личность, а не фальшивую оболочку Сталина и фальшивого героя Геринга, направленных в одной цели: торжество германского империализма. Как всегда, очерки Н. Корнева опираются на тщательное научное исследование биографии деятеля, которому посвя-

щается очерк. В достаточной мере залиты кровью страницы жизни Лобова из фашистских организаций войны, но в образе Геринга палаческие черты национал-социализма выступают особенно отчетливо. Н. Корнев в строках, посвященных этому великому убийце, достигает страстности настоящего памфлетиста. Очень содержательны очерк С. Третьякова о Джоне Хартфильде, показывающий во весь рост фигуру этого своеобразного художника, создающего по линии воздушных привнесения приемом простого монтажа фотографии. Творческие установки С. Третьякова по многим спорам: фотомонтаж, папелетизм, универсальность как качества искусства «для всех». Ведь познания художника и рисовальщика «заменяются» юнгом. Но очерк интересен не этими поверхностными выводами, а любовным и тщательным анализом всего творческого пути Д. Хартфильда, одного из прелюдиальных борцов германского революционного искусства. Менее удовлетворительна, несомненно, мобилизация множества гримас слов, статья Д. Тальникова о Комиссаржевской. Автор собрал большое количество высказываний до-революционной критики о сценических образах замечательной актрисы. Но вполне справедливо обвиняя эту критику в «ограниченности, неумении рассмотреть явление во всей его диалектической сложности», сам Д. Тальников оперирует главным образом такими определениями, как «крах женской души, истеричная старость», «слабость тоист за солнцем и свободой любви» и т. д. В сущности, утверждение, что Комиссаржевская — «художественный образ века, символ его», остается не подтвержденным, поскольку Д. Тальников берет искусство «общественную жизнь» в совокупности, в широком смысле, но не открывая классовой основы того жестокого кризиса, который испытывала буржуазная интеллигенция, столкнувшись с революционной действительностью. Для Д. Тальникова В. Ф. Комиссаржевская всегда выражает «демократические начала. От-

става полное игнорирование элементов мистики и декаданса, приведших в последние годы актрису даже к мысли о полном разрыве с театром. Портрет Комиссаржевской остался нераскрытым. Совсем белен отдел литературной критики. Исключая педантскую статью А. Дамынина о том, «Как издается «Маяковский», все остальное — обычные газетные рецензии. О стихах М. Голдмана, И. Уткина и А. Суркова мы уже упоминали в отдельной заметке. Эти три кратких стихотворных цикла дают интересный материал для суждения о методологии нашей поэзии. Проза? Начало 3-й части романа А. Фалеева «Последний из Удэге» выдержано, в общем, в том же стиле кропотливого анализа чувствований героев, что и предыдущие две части. Продолжение романа К. Большакова «Марш 105-го дня» утомляет нарочитым смещением временных планов, причем уже приехавшие по многим направлениям фигура молодого «перестраивающегося» юнкера явно поставлена на «историческом» котурнах. Свеж рассказ Н. Чертовой «Карта». Действие происходит в редакции небольшого городка. Приезд редактора с настоящей большевистской хваткой вызывает тревогу в застывшие будни газеты, которая делается по ветхому шаблону. Писательские уклады показывают это столкновение двух формаций газетных работников с помощью простого факта: Безаладецкий репортер, мечтавший о сенсационном, вдруг перед ним раскрывается полнейший смысл газетной работы. Без напыливых психологических выписок, в очень простом и четком рисунке дает Н. Чертова своих героев, и в этой неприукрашенности — особая теплота рассказа. Маленькие рассказы Н. Корнева направлены на острое качественное-новое, изменяющих внутренний облик человека черт нашей действительности. Наиболее удачна крохотная повесть о летчике, который не узнал роляных мест, приехал после долгой отлучки домой, и решил, что проехал свою станцию. Гигантский процесс стройки перелан через один короткий штрих. К сожалению, рассказы слишком прямолинейно-наглядны, мораль в них выступает так настоятельно, что художественное впечатление получает сильный удар. Претензии и в сущности мало-содержательны рассказ В. Борохостова «Лебединая песня». Вот мы и приближились к концу путешествия по страницам увеселительной книги журнала.

ИЗОЛЕТОПИСЬ

На фронте советской библиографии большое достижение: в семью библиографических органов государственной регистрации вошел и уже прочно в ней обосновался новый член — «Изолетопись».

Согласно разъяснениям редакции, «Изолетопись» призвана осуществлять государственную регистрацию текущей графики: портретов, плакатов и других аналогичных изданий вплоть до иллюстрированных почтовых карточек. Таким образом, в репертуар к собственно библиографии, которую с самого начала революции с таким успехом культивирует Государственная публичная библиотека, охватывая продукцией книг, периодики, нотных изданий и географических карт, теперь обретен своего рода Палата сделала также и графические издания.

Такое расширение библиографии было продиктовано самой жизнью, так как в наши дни, когда типографский станок стал в изобилии выпускать высокохудожественные изображения, касающиеся самых разнообразных сторон современности, советский гражданин все более и более терять возможность следить за ходом этой богатой продукции, передо в самые нужные моменты проводимых кампаний пропускаемая материал наиболее ценной графики и с горечью «открывая» ее в то время, когда на очереди стоят уже новые проблемы.

Заслуга Книжной палаты увеличивается тем, что своим начинанием Палата высоко подняла над уровнем книжных учреждений Запада, так как вышло исключительной трудности библиографирования графики, до сего времени ни в одной стране не была осуществлена задача, разрешенная сегодня советской Книжной палатой.

Редакция «Изолетописи» нашла при этом весьма рациональные формы. Перед читателем в наиболее убедительном библиографическом изложении проходит в стройной последовательности сюжетов вся циркуляционная в данный момент графика, дополняемая общими алфавитными указаниями художников и авторов с присоединением порядковых номеров, под которыми зарегистрированы их произведения.

Самая классификация материала «Изолетописи» проводится по схеме, принятой во всех изданиях Книжной палаты, благодаря чему, например, под разделом IX мы имеем и там и здесь сельское хозяйство, под разделом XVII — народное образование и т. д. Было бы неплохо показывать целостность такой библиографической преемственности; жаль, однако, что в этом отношении приближение не доведено до конца. Так, в «Книжной летописи» описание каждого издания сопровождается числовым знаком (цифresco) международной классификации, благодаря чему иностранные читатели всегда могут быть в курсе внутреннего содержания нашей печати (по индексу, например, «3» на любой точке земной поверхности знает, что речь идет о народном образовании). Было бы очень желательно, чтобы и в отношении графики описания сопровождалось международными индексами.

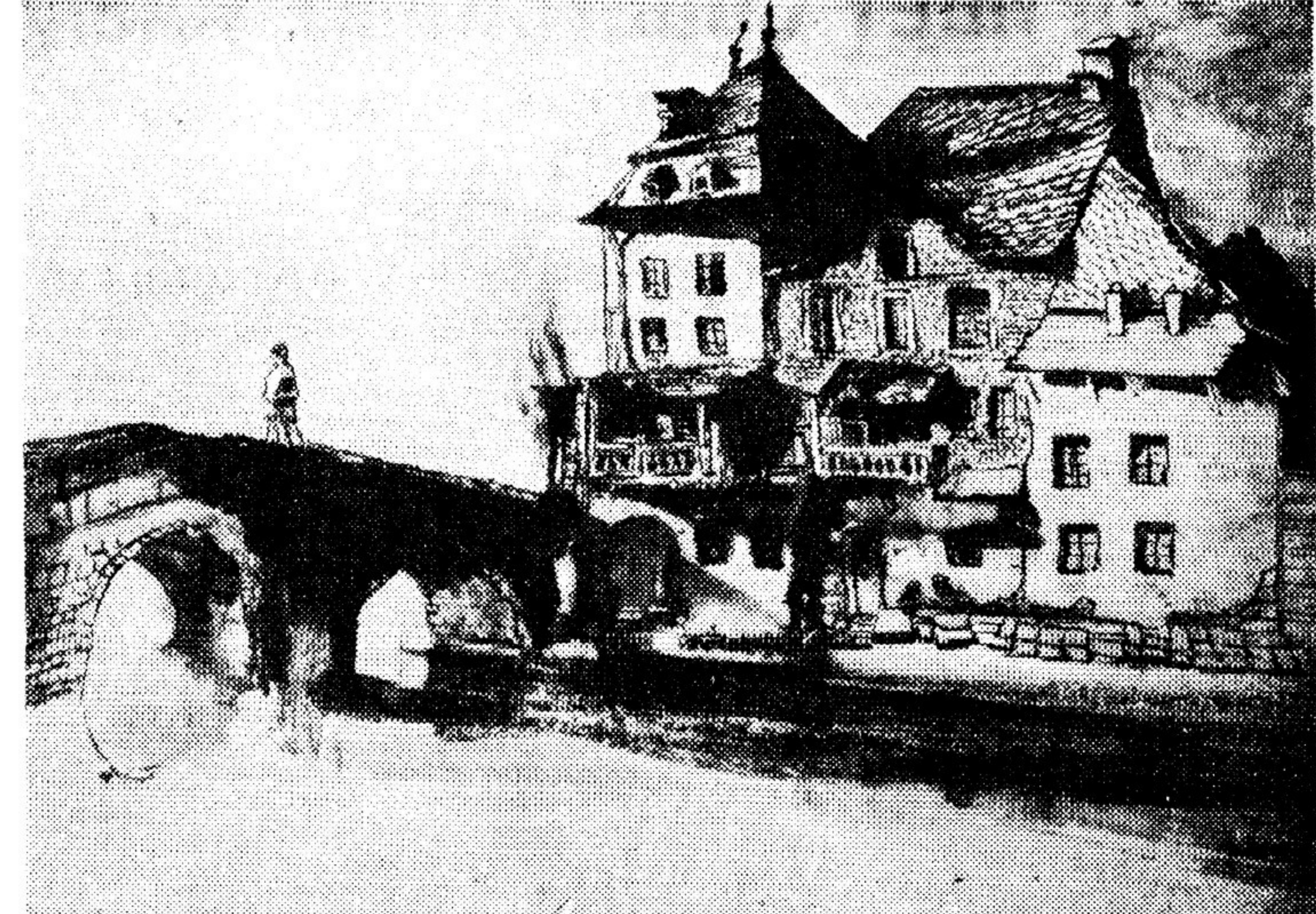
Как ни важна для библиографии максимальная тщательность и точность, надо сознаться, что именно в библиографических работах, ввиду их особой сложности, наиболее часто встречается погрешность. «Изолетопись» и в этом отношении составляет исключение. Проф. Б. БОДНАРСКИЙ.

«К. С. Станиславский». Дружеский шарж худ. Нукриным, скульптура. (Фото В. Бабста).

Всего как будто на месте. Кружная вещь о продолжении, маленькие рассказы, стихи, критические и публицистические статьи — чего еще можно пожелать от тогостого журнала? Более того, в значительной своей части материал помещенный в девятом номере «Красной новы», вправду рассчитан на внимание читателя. В первую очередь это относится к публицистическому разделу. Статья А. Михайлова «От Москвы феодальной к Москве социалистической», несмотря на некоторую сухость изложения, подкупает богатством привлеченных исторических материалов и подробной сводкой высказываний об архитектурном оформлении новой социалистической Москвы. Правда, в статье явный переизбыток информации, материал, композиционно слабо собранного, подчас досаждающего торопливого переказа фактов и дат. Но не умаляют статьи и такие места, как утверждение, что в области Москвы «Дворцы спорта, искусства, культуры, науки играют ту композиционную роль, которую в свое время играли в Москве церкви и монастыри» и «разница в том, что они несут свою функцию более организованно». Тут в архитектурном аспекте Т. Михайлов выводит, что «композиционная роль» церквей и монастырей покоилась на совершенно ином соотношении между ними и окружающими зданиями, нередко лагунами и трущобами, чем то, какое имеется между нашими дворцами и отдельными элементами дворцового ансамбля. Но в целом перед нами интересная и очень актуальная работа. Очень своеобразны очерки Н. Корнева о Людвиге, Секте и Геринге. Автор, специализировавшийся в жанре политического портрета, дает выразительную характеристику фельдмаршала Адольфа Гитлера, раскрывая в нем личность, а не фальшивую оболочку Сталина и фальшивого героя Геринга, направленных в одной цели: торжество германского империализма. Как всегда, очерки Н. Корнева опираются на тщательное научное исследование биографии деятеля, которому посвя-

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ.

«Замок». Рисунок Виктора Гюго. (Фото В. Бабста).

КНИЖНИ

Веще несколько лет тому назад художественная литература Ирана раскрывалась у нас как нечто, чуждое и непонятное, а лишь для ориентальной публики, а лишь для ориентальной публики. Сегодня же она становится фактором, приобретающим все большее значение для советской культурной жизни. Недавно на книжном рынке появилась поэма величайшего поэта Ирана «Хосров и Ширин». Неами (1141—1203 г.) — один из величайших, среди иранских классиков, представителей романтического эпоса. Его литературным отцом признан Фарахиддин Асад Гургани, создатель иранского романтического эпоса, который Неами довел до пределов совершенства. Неами создал литературную школу, которая в иранской поэзии стояла вплоть до XVIII столетия. Его подражателями и последователями были Амир Хосрови (умер в 1257 г.), Джами (умер в 1499 г.), Фаязи (XVII ст.) и ряд других поэтов других народов, писавших на литературном персидском языке. Его влияние дошло и до Грузии, где репутацией его учеником и поклонником был поэт Нодар Цицишвили (XVII в.), написавший под влиянием Неами большую эпическую повесть «Швида Мтиани».

Поэмы Неами собраны в так называемой «Хамсе» (собрание пяти поэм). Рецензируемая нами книга* составляет вторую часть «Пятиречья» в которую помимо «Хосров и Ширин» входят поэмы: «Лехезан азаар» — эпико-мистический эпос, заключенный в себе множество метких

эпизод беззащитной любви к Ширин легендарного горного мастера Ферхад. Различные походы Хосрова и встречи с Ширин составляют содержание поэмы. Поэма охватывается тем, что Хосров отказывается от престола в пользу своего сына Ширва, после чего Ширва заключает его в темницу и вскоре там убивает. После трагической смерти своего возлюбленного Ширин кончает самоубийством. Поллиная эпическая широта, смена любовных приключений, иранский пейзаж — вот ткань этой поэмы. Рецензируемая книга содержит небольшой отрывок (всего восемь сорок строк) из поэмы, изображающей именно эту трагическую развязку жизни двух влюбленных. Переводчик Е. Дунаевский заслуживает благодарности со стороны советского читателя и специалистов в оценке перевода со стороны специалистов по иранской литературе. Переводчик прекрасно владеет иранским языком, который изложил Валерий Бучев в своем предисловии к «Эпике» Ирании — перевод должен быть воспроизведен полностью. Но тут мы должны добавить от себя, что задача перевода заключается не только в общем ознакомлении читателя с теми или иными образами художественных произведений другого народа. В большинстве случаев переводное искусство играет не последнюю роль в деле разработки новых словесных средств языка. Высший уровень техники иранского стиха, его формальное совершенство, простота, ясность, сжатость изложения, несомненное богатство ритмов и рифм создают огромную трудность для переводчика. Но Е. Дунаевский преодолел эти трудности.

БОРИС ПУГОВИЧ

МАСТЕР ЛИРИЧЕСКОЙ НОВЕЛЛЫ

Творчество Николая Панова интересно тем, что лирическая новелла является у него преобладающим жанром. Панов зарекомендовал себя новеллистом в поэзии с первых же своих выступлений. Над новеллой он работает много и упорно, обнаруживая талант, хороший вкус и знание дела. Последняя книга Панова «Новеллы» состоит исключительно из образцов этого жанра, написанных в 1927—34 гг. Было бы ошибкой считать, что Панов выбрал какой-то репертуар и по нему пишет новеллы за новеллой. Имея обширные черты (сжатость, люди, притмы прозы и т. д.), новелла не исключает, а наоборот, предполагает разнообразие форм. Шесть повелл, составляющих книгу, говорят о богатстве возможностей жанра и об изобретательности мастера. В «Рождении стиха» Панов обнавляет притмы создания повелли живой жизни, активным участником которой является поэт. Потом затовля. Потом, когда произведение создано: «Он выбросит их на развернутый лист

Эмоции страха и страсти, и вот заработает в нем новеллист и вот заработает мастер». Панов знает трудное искусство сюжетного построения. Когда-то Панов увлекался условностями, клишированными приключениями сюжета. «Николай Панов. «Новеллы». Советский писатель. 1935 г., стр. 62, д. 1 р. 75 к.

Полететь книги, которые автор знает, повливаю, и сам в основном своятся к двум явлениям. Первое — это прозаическая Притма прозы в поэзии, будучи основным правым методом работы новеллиста, превалирует в нем, к тому, что проза торжествует. Так появляются досадные прозаические вкрапления. Здесь, поскольку он во всем хотел Полноту эмоций испытать (Конец легенды о докторе Фаусте). Или: Как их агитировал умный вождь (Князь Хабидулла) Или: В доме Кишласовета новом Был колхозников полон зал. О побеле в деле хлопковод. Речь свою Рудакос сказал. (Наполеит Рудакос). Второе — это полнота художественного показа публицистической, когда поэт пытается убедить не образами, а рассуждениями. Такая полнота чувствуется, например, кое-где в «Иностранце» А той (страны), чей пятилетний план, План перестройки этих мест. Продумал тщательно Госплан И принял Веселозный С'езд. Если бы Панов сказал, сократил новеллы «Иностранец» и «Немы в Крыму», они, вероятно, вынырнули бы. Они стали бы динамичнее, гуще, сочнее. К. АЛТАСКИЙ

ПАСТЕРНАК И ГРУЗИНСКИЕ ПОЭТЫ

Омонично. См. 2 отр. У Яшвили прозою и органичнее, чем у других «содружителей», звучит советская политическая зема. Пастернак не очень хорошо удалось передать поэтическую деловитость конкретной хозяйственной темы в «Саморском строительстве». Все же очень запоминается старое, еще попутческое, но глубоко искреннее и возлюбленное стихотворение «На смерть Ленина». Из более молодых поэтов отечеству «Баллада Спасения» Ираклия Абашидзе, автора одного из самых значительных по содержанию стихотворений сборника, в котором поэт от необыкновенно эмоционально насыщенной воспоминания о войне 1914—17 гг., как она отразилась в грузинской деревне, переходит к настоящему будущему и обращается в своем гласу, советскому полководцу, говорит о том, как Октябрь и социализм спасли Грузию от участи несчастных бесчисленных жертв того времени, когда Даже наш волчок ореховый на нитке Поетория, звеня: война, война, война. Лирикам вашего времени в книге противостоит Лука Разванкшвили, известный под именем Важа Пшавела, последний из великих поэтов старой Грузии. Несомненно, для большинства читателей «Земель» будет менее доходчив, чем стихи советских поэтов. Мир, создаваемый Важа Пшавелой, настолько чужд и неясен, что и не сразу можно взглянуть. Неправильность исторического развития, в результате которой в Грузии конца XIX в. капиталистический город и уже борющийся за американский путь развития переловая (но еще угнетенная очень архаичным и очень гнилым феодализмом) деревня сожигательствовала о горных районах, вроде Сванетии, Пшавии и Хезусуретии, еще не вышедшими из стадии родового быта, дала Грузии этого удивительного поэта, не имеющего аналогий в других европейских литературах, поэта сочетавшего органическую близость к очень первобытным формам фольклора (значительно более первобытно, чем русские былины, не говоря уже об украинском эпосе) с высокой эстетической культурой современника Чехова и Вердана (Важа Пшавела родился в 1863 г., умер в 1915 г.). Важа Пшавела бежал из Грузии в Хезусуретию, как Гоголь из Париза на Танти. Эта разнота разстояний и объясняет, почему там, где Гоголь мог дать только ро-

мантическую стилизацию чуждой экзотики. Важа Пшавела сумел органически соединить пшавскую и хезусуретскую тематику. Но «Земель» — не фольклор, не только потому, что реальный фольклор никогда не имеет такой композиционной четкости и стройности, но и потому, что подход поэта к горной природе двойственен: он видит ее и глазами анистическими мысленного хезудра, которого и глазами человека конца XIX в., непосредственно, помимо анистических и помимо практических-хозяйственных опосредствований, воспринимающего ее величие и обаяние. Эти пейзажные места поэмы будут, несомненно, понятнее и ближе обыкновенному читателю стихов, чем ее эпически-магическая канва. Конечная цель Пастернака и Важа Пшавела минимальна, Пятая и «поэтические возможности» в «Земель» значительно больше, чем в переводах современных грузинских лириков. И все же я не боюсь утверждать, что перевод «Земель» отнюдь не совершенен, очень много прибавляющее к ценности Пастернака как переводчика. Пастернак сумел в однообразном и спокойном движении своего перевода передать глубокое своеобразие этого эпоса. Несмотря на трудность вхождения в этот непривычный нам мир, я думаю, что, подобно лучшим переводам из поэтов советской Грузии и «Земель» выйдет в прочную сокровищницу русской переводной поэзии и наш читатель понежому почувствует величие этой суровой, грандиозной и, по-моему, глубоко реалистической поэзии. Несомненно, недостаток книги (или, во всяком случае, недостаток, который является полной отсутствием каких-либо дат. В нашу эпоху исторически быстрого исторического движения, когда каждый год имеет свою финансовую, как прежде его имело не каждое столетие, дата стихотворения значит очень много. Отсутствие дат делает невозможным на основании этой одной книги делать какие-либо конкретные выводы о пути грузинской поэзии. Это, надо надеяться, будет восполнено той большой авторской грузинской литературой, которую готовит Гослитиздат.

ответствует то, что «содружители» считали себя символическими? Уже ясно, что ни о каком знаке равенства между грузинским и русским (а тем более французским) символизмом не может быть и речи. Во всяком случае в известных нам стихах бывших «содружителей» символизма достаточно мало. Ясно, что и понятие пролетарской поэзии в Грузии покрывало в некоторых отношениях иное содержание, чем в русской литературе. Все это требует исследования. О грузинской поэзии будет в ближайшем будущем еще один повод поговорить. Надлежащие места выйти собранные переводы Тихоновой. Вслед за «Стухами» Чиковани Гослитиздат готовит сборник других поэтов, а там и большую историческую автобиографию. Тогда можно будет сделать некоторые обобщения о путях грузинской советской поэзии, об особенностях этой рациональной формы и о той роли, которая Грузии может принадлежать в братском сотрудничестве многонациональной советской поэзии. Хотелось однако теперь же указать на одну черту, уже бросающуюся в глаза; черта эта — особая роль природы в грузинской поэзии и ее особый подход к природе. У грузинских поэтов есть какая-то особая сельская, полевая, горная свежесть, утренняя русская поэзия с середины XIX века, свежест при отсутствии вышности и плохой простоты, которая слишком часто характеризовалась для более молодых литераторов. Особенно интересна эта черта в футуристах и лефам, как Симоном Чиковани. От русских футуристов и лефов природа отделилась трудно приносимыми пластиками города или сложной преломляющей средой языка. У двух последних таких строк, как эти из Мингрельских вечеров Чиковани: Нисходит ночь. Звезды вечерней Засыблилась. Такая тишь в просторе. Что страх дохнуть. Такая тишь что жуть. Встревожить поседлый ирмаром моря. Лишь всплеску ненастному не сосать песок. Лишь в девичьем уборе. Осокора мингрельских деревьев. Толмась вдали только таят к морю. Эта грузинская близость природе — не отсталая мифология и не обломочная пошлость. Она не алткультурна, не энциклопедична.

на, не враждебна прогрессивным стилям города. В ней может быть еще какое-то предчувствие того будущего преодоления противоположности города и деревни, которую особенно конкретно представлял себе как реальную перспективу в стране, где застывший феррогранулитный комбинат вплотную обступил асфальтовые холмы и выгоранности. Одновременно с «Грузинскими лириками» Пастернака вышел III том Малой советской энциклопедии, содержащая, между прочим, статью «Грузинская литература». Статья распадается на три части — первая, подписанная А. Барамидзе и доводит изложение до начала русской революции, и вторая, подписанная тремя звездами, покрывающая XIX в. Нормальные словарные статьи, с которыми, вероятно, можно спорить, но которые дают толковую схему развития грузинской литературы. Но последний столбец, посвященный XX в. и подписанный Г. Леонидзе, образует то, как пора перестать писать о советской литературе. Эта часть статьи сводится к перечислению имен и распределению их по политическим почтам, с которых их пора снять. Так, вовсе не упоминаются (невероятно, по факту!) ни Георгий Леонидзе, ни Никто Лордкипанидзе, ни Серго Кладзашвили — это замечательный прованс, обративший на себя теперь всеобщее внимание. И Яшвили и Т. Табидзе упоминаются только в скобках после фразы: «В 1916 году образовалась группа символистов «Голубые Роги». Что они из символистов выросли в больших советских поэтов, не говорится ни слова. За что советская литературная общественность вытребовала Павло Яшвили в члены правления ССР, остается совершенно непонятным. Граничавши упоминается под рубрикой «Расширение значения» после 1905 года. Шаншавилидзе, под этой же рубрикой и еще как иллюстрация к «эротическим мотивам» тенденциозно символистическим произведениям времени меньшевистской литературы. О том Граничавши и о том Шаншавилидзе, которых мы являемся по переводам Пастернака и Тихоновой, — ни слова. Пора положить конец такому отношению к советской литературе.

КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ ПОЕТ

Первый сборник колхозных частушек, изданный в селе Вороново подотделом Старожоловского МТС, был отпечатан в количестве 100—200 экземпляров. Книга стала уникальным. Но не этим чисто внешним знаком определяется ценность книги, вышедшей в далеком селе Вороново. Инициатор этого сборника тов. Б. Хольный очень хорошо сделал, что во втором сборнике колхозных частушек помещены только частушки колхозной деревни. Они помещены в конце книги, и после фольклорной деревни «частушки» и «шутки» деревни «частушки» и «шутки» деревни укажут своей беззащитностью и тугой горелью. «О чем поет колхозная деревня? Об всем. Интересы колхозников вышли далеко за пределы околицы села. Наш колхозник живет интересами всей страны, всего мира. Он научился понимать «связь времени».

«Колхозные частушки» (сборник 2). Изд. Сел. Вороново, Старожоловского района Московской обл. Тир. 3.500 экз. 1935 г.

ржешь, мой конь ретивый, что ты мне оступал и анистыванные из фильма «Чапаев». Ты не вейся черной ворон Над моею головой. Все равно люблю Ваньшу. Он — обещал молодой. В частушке «О патефоне» одна частушка целиком построена на использовании строк из серенады: Мы на улицу выходим, Рядом с нами гитары звон, Тихо, чужу и содела Патефон начал патефон. Этот сборник надо рассматривать как своеобразную антологию устного творчества колхозников Старожоловского района. Если раньше деревня выплевала свою поэзию людям со стороны, то сейчас она вывела сотни колхозных фольклористов. 250 колхозников Воронова, Бугурдана, Гульшана, Албина и др. с — авторы этого сборника. Огромную роль в сборнике и изучении колхозников фольклора сыграл подполковник Старожоловского МТС, возглавлявший это начинание. Е. ВЕСКОВ

НОВЫЕ КНИГИ

советская литература

М. Исановский. Стихи. Вступительная статья М. Серебрянского. 171 стр., цена 3 р. 85 к. Смоленск, Зап.-

ПИСЬМА ПИСАТЕЛЕЙ

СТИХИ НА КИНОПЛЕНКЕ

В Москве открылся замечательный кинотеатр — «Сновости дня».

На экраны этого театра демонстрируются только кинокомментари, только хроника. У входа в «Сновости дня» — длинные очереди. Наш зритель любит кинохронику.

Особенной популярностью пользуются звуковые киножурналы и среди них «Советское искусство». Попытки показать несколько хороших номеров в исполнении известных артистов и музыкантов миллионы посетителей кинотеатров во всех концах великой страны — большое и важное дело.

Сейчас стали уделять больше внимания кинохронике и учатся культурно ее показывать. Улучшилось также качество звукозаписи кинохронки и журналов.

И вновь хочется вспомнить о давней мечте всех поэтов — о стихах на пленке. Ведь возможно по титру «Советское искусство» выпускать киножурнал «Советская поэзия». Стихотворение, прочитанное самим поэтом, всегда звучит иначе, чем в любом другом исполнении. Миллионы читателей хотят видеть своих поэтов. Кино дает возможность и видеть и слышать.

Сейчас нет города и сего не будет села в стране без звуковой киноаппаратуры. В самых глухих уголках можно звучать живое слово поэта. Какое исключительное перспективное для поэтов дело!

Наконец, демонстрация на экранах по всему Союзу стихов в исполнении самих авторов положит предел газетным поэтам в провинции, «газетным», которые уже завоевали печальную славу.

«Советская кинохроника» должна серьезно подумать о стихах на киноленте.

В. ЛУГОВСКОЙ.

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОМА ПИСАТЕЛЕЙ

Жаловались на писателей нехватка. Многие из нас живут в условиях, которые не способствуют продуктивному труду.

Советское правительство делает все, чтобы обеспечить писателя наилучшими условиями для работы. Для писателей выстроено уже несколько домов и строится сейчас в Ленинградском переулке дом, в котором будет 70 квартир.

Однако темпы этой стройки нельзя считать удовлетворительными. На строительстве занято недостаточное количество рабочих, и по последнему времени отрицательно обстояло дело со снабжением строительными материалами.

Можно ли говорить о том, что в выводе строительных материалов в Москве писатель? Дом «Советский писатель» был накануне консерсации. Бюропротестное отношение к строительству ряда учреждений и организаций привело к тому, что дмитри не были своевременно сданы в банк.

Тогда по поручению правления РЖКСТ я обратился в Московский совет. Тов. Булгакин лично заинтересовался положением на стройке. Дом писателей, благодаря вмешательству председателя Моссовета, был включен в число объектов строительства и снабжен строительными материалами.

Используя свое положение писателя, чтобы еще раз выразить от имени писательской общественности благодарность тов. Булгакину.

Однако на строительстве нашего дома попрежнему нехватка рабочей силы, попрежнему темпы работы низки.

Писатели и само правление РЖКСТ недостаточно внимания уделяют своему делу, редко бывают на стройке. А помощь их нужна.

Ф. ГЛАДКОВ.

ДВАДЦАТОЕ ИЗДАНИЕ «РЫЖИКА»

Детское издательство при ЦК ВЛКСМ славит в производство двадцатое юбилейное издание повести А. Свирского «Рыжик».

К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

В усадьбе-музее Ясная поляна началась подготовка к 25-летию со дня смерти писателя.

Ремонтируются и приводятся в порядок внутренние сады. Реставрируются приусадебные постройки. Закачивается ремонт дома, в котором жил Толстой.

Сотрудники музея работают над исследованиями о писателе. Уже подготовлены к печати работы старшего научного сотрудника музея С. А. Малыша «История землеустройства Л. Н. Толстого», характеризующая экономическое положение Толстых в период с 1847 по 1892 гг., и «Как прошло освобождение крестьян у Толстых» (1850—1870 гг.).

Готовится коллективная работа на тему «Ясная поляна за 25 лет». В ней будет показано хозяйство С. А. Толстой в период гражданской войны и советское строительство в Ясной поляне. Ведется подготовка выставки на эту же тему.

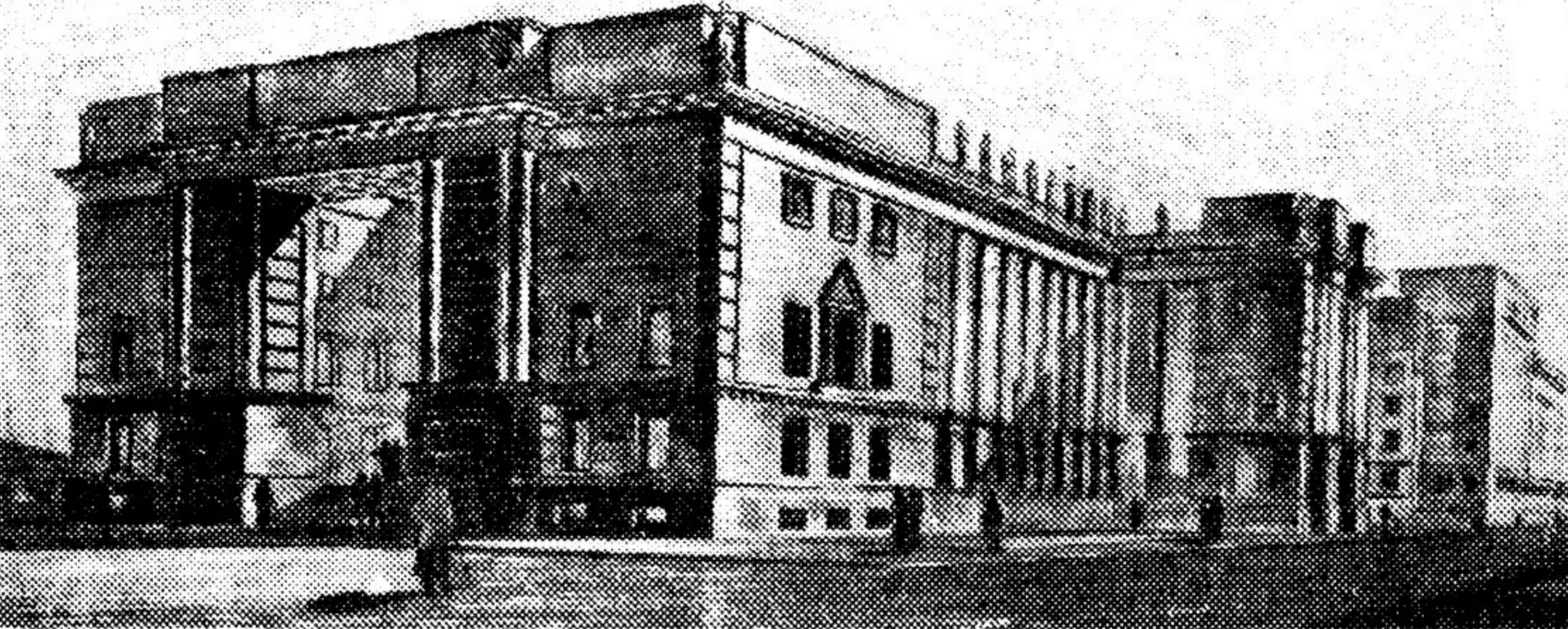
Ученики яснойполянской опытной средней школы работают над сборником «Ясная поляна в прошлом и теперь».

Самая деревня Ясная поляна теперь коренным образом изменилась: вместо 2-классной церковно-приходской школы выстроена трехклассная опытная средняя школа с головным бюджетом в 400 тыс. рублей.

Все деревня электрифицирована, установлено автобусное сообщение с Тулой, есть почта, телефон. Выстроена больница и работает детский сад.

Над оформлением музея работает скульптор Мануйловская и художник Гильберт.

К. ПУЧКОВ

Проект здания музея-библиотеки в г. Мурманске (архитекторы Опь и Лишкин—Ленинград). Фото Мицкевича (Союзфото).

В ЗАЩИТУ РЕДАКТОРА

Работа редактора художественной литературы очень трудна и ответственно. Она требует не только грамотности и большой политической чуждости, но и настоящего эстетического вкуса и подлинного чувства к слову и фразе.

У нас еще мало хороших редакторов. Литературная общественность знает много случаев небрежной и малодобросовестной работы редакторов. Неоднократно она подвергалась в печати суровой критике. Предстоит еще большая работа над повышением качественного уровня художественной литературы.

Но не надо забывать и о самолюбивых авторах, без малейших признаков самокритики отстаивающих иногда со слепым упорством худшие стороны своего творчества от целесообразной редакторской правки.

Ленинградский писатель Лесник разразился недавно в редкость грубым, беспримерно развязным и просто личным письмом по адресу редактора его книги «Лесник шум».

Лесник обвиняет редактора т. Чечановского в том, что тот «застудил» его книгу — «выкидывая строки» и «отрывая окончания отрывков без всякого на то основания и с непростительной целью».

Он осуждает редактора поаппозитивной бранью. При внимательной сверке нового издания «Лесник шум», над которым работал т. Чечановский, с первым изданием книги (1934 г.), оказалось, что купюры, сделанные редактором, не только могут быть оправданы — они положительно необходимы.

В редактуре видна и отчетливая «судоволяющая» мысль, а отсутствие которой жалуется самовлюбленный автор.

Сохраняя своеобразие, присущее Леснику как художнику и наблюдателя природы, редактор беспристрастно удалил из книги все, звучащее пошло и обязательски.

В самом деле, уместен ли такой конец в рассказе «Дыхание листьев»:

«Зеленые вершины леса казались вечно шепчут. Прили, измученный трудом, задергивая жизнью человека».

Берется молодой творческий дух и к нему делается привычка думать и думать, зная, что, с работником, вложением положительных на скринку, кренит и приобретает уверенность; главный роля послушно подчиняется воде маленького музыкального таланта, воспитанная школой, раскрывает свои возможности. Разве не чудесная тема для фильма — рассказать об этих детях.

Фильм «Дневник сада» (проектирование) посвящен этой теме. Он рассказывает — или, вернее, он хотел бы рассказать — о том, как бережно относится социалистическое государство к молодым талантам и как, создавая самые лучшие условия для их воспитания (в данном случае речь идет о музыкальной школе одаренных детей), оно вырабатывает положительные люди искусства. Но тема разрешена в фильме поверхностно и слабо.

Неуловен сценарий фильма. Перед сценаристом (М. Зин) было два творческих, одинаково интересных пути. Первый — это показать явление в его непосредственной наглядности, привлечь широкий фактический материал, построить своего рода киноэссе. Бесспорно, что именно здесь была бы вполне уместна доля кинематографического романтизма. Но можно было поступить и иначе — постараться разрешить тему так, чтобы она приобрела сюжетное напряжение и заинтересовала.

М. Зин пошел как будто по второму пути, но наивный сюжет его сценария не столько организует материал, сколько обижает его. В самом деле, история о маленьком талантливом скрипаче, которого два нехороших дяди гомозовского толка «схлопывают» из «дневного сада» и делают своим цирковым партнером, и не очень любительна и совсем не типична. Зритель спокойно ждет вмешательства Наркомпроса, холодно воспринимает предположение о таланте детей профессора-позитивиста талантливых детей и без особого внимания, как должное, добудется заключительным торжественным маленьким героем на смотре молодых дарований в Москве.

А между тем, несмотря на недостатки сценария, фильм мог бы все-таки и растрогать зрителя, и завлечь его, и заразить большим социальным оптимизмом, заложенным в глубинах этой темы. Живые люди, делание большое дело творческого воспитания детей, живое разнообразие детских характеров и талантов, замечательный смысл государственной заботливости о детях — все это могло бы найти свое образное выражение в фильме и в какой-то мере уравновесить недостатки его сценария. Но режиссер (Л. Френкель) упустил из виду всего лишь то, что пересказ сценария, а не раскрытие его психологическими средствами кинематографической образности. В результате — новый ряд недостатков. Слишком большое и невнятное связано в фильме об обязательстве «дневного сада». Слишком хромостатично и расплывчато в нем образ профессора музыки. Слишком смущает его центральный детский образ, в английской улыбке которого угадываются традиционные черты вулгаризма.

Характерно, что режиссер не сумел использовать и те немногие следственные выразительные моменты сценария, которые могли бы углубить идею фильма. Маленький скрипач играет в Москве на смотре молодых дарований. Его слушает замечательный в Арктике отец. Мальчик играет об Арктике, о героях Севера, может быть, о члене экспедиции, изобретившего его мелодию. И вот тут-то нехватает совсем немалого — какого-то последнего, очень важного режиссерского усилия, чтобы связать эти сюжетные и эмоциональные нити и заключить фильм на высоте большого патристического обобщения: такого, которое с новой широтой объяснит бы название фильма — «Дневник сада».

Что же остается от фильма в памяти? Какими частностями компенсируется общая неудовлетворительность артефакта? Ну, конечно, очень хорош в фильме маленький инженер-изобретатель Юра — персонаж, сюжетно безразличнейший, по тону более типичный и яркий, чем все другие. Мальчуган, исполняющий эту роль, играет, а живет и фильму — непосредственно, весело и свободно. Как и кадры с животными, кадры с участием этого мальчугана, пожалуй уже потому, что здесь перед объективом аппарата оказался материал, потрясающий сам по себе. Увы, приходя к этому материалу, автор фильма забывает, что не сумел с достаточной убедительностью донести до зрителя своей основной замысел, что по крайней мере сумел сохранить убедительность за некоторыми «живыми» и натурными.

Ю. ЛОПАТИН

ШЕКСПИР НА СОВЕТСКОЙ СЦЕНЕ

Доклад С. Радлова в Клубе мастеров искусств

Наш зритель оскудеет по могучим, полнокровным образам. Отсюда такая тяга к лучшим образцам мировой драматургии, созданным в разные эпохи гениальнейшими представителями понимающихся классов.

В свете этих явлений чрезвычайную остроту приобретает и другая проблема, не случайно вызвавшая страстные споры в дискуссии уже с первых дней нового театрального сезона — проблема режиссуры в советском театре. Вернувшись к ней в своем остроумном и содержательном докладе о шекиперовских спектаклях и С. Радлов.

Тов. Радлов считает бесспорной все споры о примате режиссуры или актера. В конце концов в этих спорах мало принципиального: слишком часто мы имеем здесь дело не с принципиальными, а с типичными частностями. Главным образом это относится к режиссуре. У нас еще очень распространена категория постановщиков, для которых «единственным средством выразительности является крик. Перекирывать актера, перекирывать автора по бытию, ни слова, оглушить целой системой «изобретательств» — вот что режиссеры ставят себе задачей. Никто не смеет забыть о чувстве ответственности перед замечательным советским зрителем, он не хочет сотрудничать, подделка: ему нужен подлинный Шекспир, и режиссер обязан дать ему подлинного Шекспира, — говорит т. Радлов.

Свое теоретическое положение тов. Радлов подкрепляет конкретными иллюстрациями, анализом ряда шекиперовских спектаклей, показанных за последние годы в Москве и Ленинграде. На примере постановки Акимова в театре Вахтангова («Гамлет») и А. Попова в Театре революции («Ромео и Джульетта») Радлов показывает, что такое «изобретение» и так называемые «представители» шапота театрального искусства не свободны от «режиссерского субъективизма» в своих попытках разрешить проблему Шекспира на советской сцене. Недуманность театр и в основе попытки Кременного театра соединить Шекспира с Бернардом Шоу.

Гораздо правильнее понимая свои задачи постановщики «Двенадцатой ночи» в МХТ II и «Ричарда III» в Ленинградском Большом драматическом театре. Оба эти спектакля, несомненно, реальные шаги на пути к усвоению шекиперовского наследства.

Обобщая свой личный опыт, т. Радлов подкрепляет критике свои идеалистические позиции того периода, когда он трактовал образы Шекспира как выражение «вечных», «вневременных» чувств и идей. Более глубокие озарения и в марксистско-ленинской философии помогло Радлову понять, что «чистые» эмоции и идеи, не обусловленные эпохой, действительностью, средой, не бывают.

Дельман

Отчасти так, что же возражает против очевидности. Но совсем так, вполне так — не будет никогда» (стр. 104).

В нашем городе Лесник видит одну «серую облыску» и ей противостоит «чуждый яркий мир лесной жизни» (стр. 263).

Редактор оставил непрочитанным всю живопись Лесника, его краски, ценные наблюдения и очистил книгу от сорняка «восторженности» и «страсти», которых так много в первом издании «Лесник шум», от пошлости и с хорошим литературным вкусом изгнал «чуждую нервную смесь» (стр. 20). «неуловимая смесь» и «омрачение тайны» (стр. 20), «тайники существа», «свечной юная, вечно снежная любовь» (стр. 31), «смелые, близкие, недоступные знания тайники существа» (стр. 58) и прочие пошлости в стиле старых пасхальных рассказов.

Лесник не понимает, что редактор помог ему, вырвав, например, очерк «У поля» (стр. 288) — устаревший и политически фальшивый.

Точно так же автор почему-то не видит, что очерк «Исток Невы» (стр. 281) уместен скорее в путеводителе по Ленинградской области, «свободная природа» и «советы умному горожанину отдохнуть в лесной тишине» звучат смешно и ниже художественных возможностей автора.

Единственно самолюбивое помешало т. Леснику разгадать, что мелкий юмор в очерках о клопах — «Получая тьму» и «Лесовики» (стр. 52—58) уместен, пожалуй, в плохом газетном фельетоне, но снижает уровень его книги.

От внимательного взгляда редактора не ускользнула и чисто стилистические шероховатости.

Тов. Чечановскому удалось опустить книгу от пошлых мест, от лопыти крайности и выпрямить ее вправо-влево, «исправить шероховатости».

Редактор уберет т. Лесника от повторения ошибок, допущенных им в первом издании «Лесник шум», от участия в провале трудную работу на стороне редактора художественной литературы.

За такую работу автор может и должен быть только признателен редактору.

И. М.

ОКТАБРЬСКАЯ РЕДКИЕ КНИГИ ПРЕМЬЕРА

«ГОРОД ВЕТРОВ»

Театр МОСИС восстанавливает к XVIII годовщине Октября пьесу В. Ниршона «Город ветров».

— Желая познакомить подрастающее поколение с одной из интереснейших страниц истории гражданской войны — героический народный артист республики Е. О. Любимов-Ланской — мы извелили на своего репертура пьесу, посвященную Бакинской коммуне и двадцати шести комсомоларам.

Автор внес в пьесу ряд поправок, ввел новые сцены, радикально изменил финал. По-новому мы подошли и к форме спектакля.

Наша задача — показать с одной стороны, борясь за рабочий класс, их энтузиазм, памятуя веру в свое дело, подлинный пафос революции и с другой — прагматический рабочий класс, действующий под маской спасателя и друзей.

В наши дни спектакль должен напоминать о военной опасности, служить призывом к боевой готовности и классовой бдительности.

Оформляет спектакль художник Борис Волков, композитор — Виктор Белый.

«ДУХОВНЫЙ РЫЦАРЬ»

И. В. ЛОПУХИНА

В одном из буднических магазинов Москвы имеется в продаже первое и второе издания чрезвычайно редкой масонской книжки «Духовный рыцарь, или ищущий премудрости».

Автор книжки — Иван Владимирович Лопухин — виднейший участник кружка масонских масонов скатертинского времени, возглавлявшегося редкой масонской книжкой «Духовный рыцарь, или ищущий премудрости».

Автор книжки — Иван Владимирович Лопухин — виднейший участник кружка масонских масонов скатертинского времени, возглавлявшегося редкой масонской книжкой «Духовный рыцарь, или ищущий премудрости».

В 1784 году им выпущены два номера журнала «Магазин свободномасонских».

Из самостоятельных сочинений Лопухина наиболее известны: «Нравоучительный катехизис истинных франк-масонов» и «Некоторые черты о внутренней церкви» (вышла в 1798 году). В «Катехизисе» излагаются идеи масонства. Книжка «Некоторые черты о внутренней церкви» была издана первоначально в Петербурге на французском языке, а лишь затем переведена на русский язык Лопухиным. Книжка пользовалась популярностью среди заграничных масонов.

«Духовный рыцарь» вышел на русском языке в двух изданиях (печатаясь в тайных масонских типографиях). В него входит и «Нравоучительный катехизис». На книжках не указаны ни типография, ни место издания.

Первое издание носит название «Духовный рыцарь, или ищущий премудрости». В книжке 59 страниц текста, размер — малая 4°. На ней обозначена дата 5791 (1791 г.). Второе издание — в литографированной обложке, с изображением масонских эмблем и греческой надписью. Оно носит название «Искатель премудрости, или духовный рыцарь» и напечатана в 1816 г. или в 1818 году, хотя и имеет ту же самую дату (5791).

Во втором издании имеются некоторые дополнения Лопухина по мере поступления новых сведений. Каждое издание было напечатано всего по шести экземплярам. По приказу Екатерины II «Духовный рыцарь» особенно тщательно рассматривался и уничтожался. За доставку книжки была даже установлена денежная награда. «Духовный рыцарь» является одной из наиболее редких и любопытных памятников масонства 18-го века.

В. КУНИН

НАЧАЛО СМОТРА

19 октября в Доме советского писателя состоялся первый вечер, посвященный творческому смотру кружка Пролетарского района.

После вступительного слова В. Луговского старосты литкружков авторов им. Сталина, «Серп и молот», им. Катаганова и «Ляма» поделились опытом своей работы, а молодые авторы прочли свои произведения. В прениях приняли участие Н. Огнев, В. Гусев и А. Сурков.

В заключительном слове В. Луговского указал на неудовлетворительное качество произведений молодых авторов. Он говорил о необходимости для начинающих писателей повышать свой культурный уровень, много и углубленно учиться и работать для того, чтобы быть достойным автанта поэта. В заключение А. Сурков, В. Эрих и В. Луговской прочли свои новые стихи.

Следующий вечер смотра литкружков Москвы будет организован Кировским райкомом партии. Вечер состоится 26 октября.

В. КУНИН

Врид ответственного редактора Н. Г. ПЛИСКО. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сretenka, Последний пер. д. 26, тел. 69-61 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стрестной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

Поступил в продажу 3-й том Литературной Энциклопедии. В томе слова от «Исеченный взгляд» до «Плутарх». Важнейшие статьи в томе: Проблемы, Игиталиты, Пандерландская литература, Нишце, Общественная литература (Древняя), Писемский, Шекспир и др. Цена тома — 10 рублей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ. Ленинград Канал Грбобоева № 2, телефон № 2-23-86, трамвай № 24, 5, 12, 14, 28, автобусы № 24, 5, 6, 9 и А. ВНИУ ГРОМАЛТОК НАПЫВА ПОСЕТИТЕЛЯ ВЫСТАВКА В. А. СЕРОВА. открыта ежедневно с 11 час. утра до 8 час. веч.

ПОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1936 г. На ежемесячный литературно-художественный, общественно-политический и научно-популярный журнал ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ XIV ГОД ИЗДАНИЯ. На днях выходит на печати десятая (октябрьская) книга, где печатается продолжение романа Н. Островского, — «Рожденные Бурей», роман Яна Петерсона — Улиа (Ян Петерсен) — псевдоним «человека в черных очках», который на Янском конгрессе защиты культуры выступил от имени антифашистских исследователей, оставшихся на незаконной работе в «Третьей Империи», Статья Ян. Янговского — О кино Л. Берия. Подписчики платят за год — 24 р., за 6 мес. — 12 р., за 3 мес. — 6 р., за 1 мес. — 2 р.

ВНИМАНИЮ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЧЛЕНОВ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТВОРЧЕСКИХ КРУЖКОВ. Редакция журнала «Интернациональный маяк» орган ЦК и МК МОПР СССР с 1 января с. г. ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ РАССКАЗ ИЛИ СТИХОТВОРЕНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ пионерского возраста на следующие темы: 1. Положение пролетарских ребят за рубежом (школа, фашизация школы, зарубежные пионеры и их борьба). 2. Дети — герои революционной борьбы. 3. Дети Парижской Коммуны. 4. Юные герои социалистической стройки СССР. 5. Юные друзья МОПР СССР, их работа и борьба за дело пролетарского интернационализма. Размер рассказа, присылаемого на конкурс, должен быть от 4-х до 16 страниц на машинке через 2 интервала, размер стихотворения — не более 100 строк. Материал, посылаемый на конкурс, может быть написан на любом европейском языке и на языках национальностей, населяющих Советский Союз. Произведения, посылаемые на конкурс, должны присылаться в редакцию адресованно: Москва, в. ул. Огневая, 4, редакция журнала «Интернациональный маяк». Журни конкурса. Каждое произведение должно быть подписано девицей. В пакете с посылаемым на конкурс произведением должны быть также автографический конверт с полным именем и адресом автора. На время проведения конкурса при редакции журнала «Интернациональный маяк» открыта тематическая консультация. По всем вопросам, связанным с конкурсом в Москве, обращайтесь по телефону 2-19-63, на провинции по вышеуказанному адресу. Прием рукописей на конкурс прекращается 31 декабря 1935 г. Журни конкурса устанавливаются следующим образом на лучшее произведение: 1 премия — 8.000 руб. 2 — 1.500 3 — 1.000 4 — 750 5 — 500 Кроме того 10 лучших произведений будут опубликованы в журнале в течение 1936 г.

Государственный еврейский театр в Москве готовит спектакль «Стена плача». Эскизы костюмов худ. Гусятинского. (Фото В. Бабста).